

«Душой возвыситься до Бога»

К 800-летию со дня рождения князя, полководца Александра Невского,
святого Русской Православной Церкви
(13.05.1221 – 14.11.1263)

Лекция-беседа

Истории России хранит немало имён наших соотечественников, прославивших её. И всё-таки в этой славной когорте великих людей есть те, кто своей жизнью и своими делами вознёсся на такую недостижимую высоту, что превзойти её удалось немногим.

Князю Александру Ярославичу, получившему прозвание Невский за победу над шведами на реке Неве, а потом победившему немецких рыцарей-крестоносцев в Ледовом побоище, выпала нелёгкая участь защищать Русь от превосходящего русское войско по численности иноземных захватчиков. Это были самые известные страницы его жизни, где ему пришлось проявить не только полководческий талант, но и личное мужество и храбрость в бою.

А ведь в меньшей степени известен его подвиг терпения и уникальный дар дипломата в переговорах с монголо-татарскими ханами, выдававшими ярлык на право княжения, умение договариваться с ними, чтобы оградить Русь от их кровавых и жестоких грабительских набегов.

Целью последней поездки Александра Невского в Орду было заступничество перед ханом Берке о прощении тех городов, где были перебиты ордынские сборщики дани. Он вновь проявил свои удивительные дипломатические способности: «он испросил у хана не только прощение народу, но и свободу от обязанности воевать вместе с монголами». Свой народ он спас, но не себя. Выдающийся человек, он всегда вызывал зависть у окружающих и у сильных мира сего, его старались погубить всеми способами.

Судя по всему, Александр, как и его отец, Ярослав Всеволодович, был отравлен в Орде и умер по пути домой. Приняв перед смертью монашеский постриг, был наречён именем Алексий. Русская Православная Церковь чтит своего святого благоверного князя Александра Невского.

Лекция-беседа рассказывает об Александре Невском, человеке, князе-правителе, воине, защитнике православия, возведённом в сан святого, словами двух профессоров, докторов исторических наук – В.В. Долгова и В.В. Мавродина. **Книга В.В. Долгова «Феномен Александра Невского»**, изданная в 2020 году, – это предпринятая автором попытка, путём изучения различных малоизвестных источников, открыть для нас новые исторические факты в биографии великого защитника Древней Руси. **В.В. Мавродин в первой главе книги «Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет» (1972)**, написанной им совместно с Н.М. Волынкиным и В.А. Ежовым в лучших традициях советской исторической науки, интересно говорит, опираясь на известные документальные факты, о Невской битве и Ледовом побоище.

Из книги доктора исторических наук, профессора Долгова В.В. «Феномен Александра Невского» (2020).

Особым и весьма специфическим источником является «Житие Александра Невского». Традиционно в науке считалось, что, несмотря на яркую риторическую окраску, «Житие» является ценным источником и может служить добротным поставщиком сведений для изучения событий XIII века. Надо отметить, что слепой веры данным «Жития» историки не допускали и раньше. Между тем «Житие» написано современником событий. Его изучению посвящена огромная литература.

«Житие» – сложный текст, в котором имеются следы его долгого бытования в рукописной традиции. «Житие» представлено несколькими редакциями, время возникновения которых простирается от XIII до XVIII века.

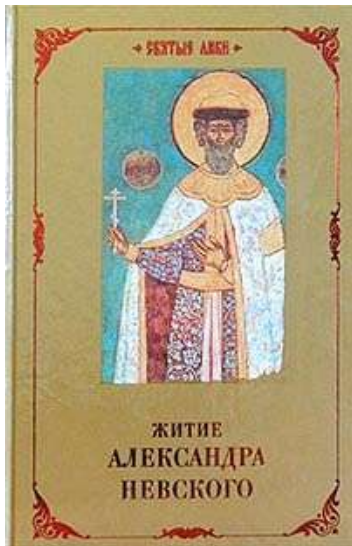
Первоначальная редакция сразу строилась в композиционном смысле как житие, но имела при этом черты военной повести. В ней содержатся сведения об основных вехах жизни князя: о Невской битве, о Ледовом побоище, об отношении с Ордой и римским престолом.

Александр изображается прежде всего как Владимиро-Суздальский князь, его называют «солнцем земли Суздальской», и т.д.

В «Житие» нам открывается мир человеческой субъективности человека раннего Средневековья.

Безвестный автор «Жития Александра Невского» рисует нам князя красивым человеком, громогласным, сильным и смелым. Далее в описании князь предстаёт личностью библейского масштаба.

На иконах князя было принято изображать либо в виде схимонаха (князь перед смертью принял схиму под именем Алексей), либо в виде сидящего на коне воина.

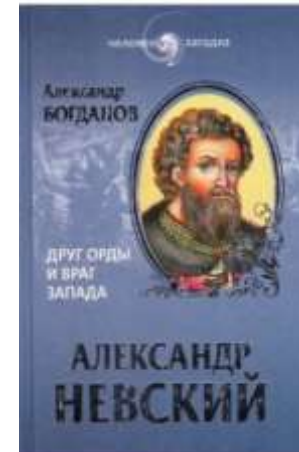
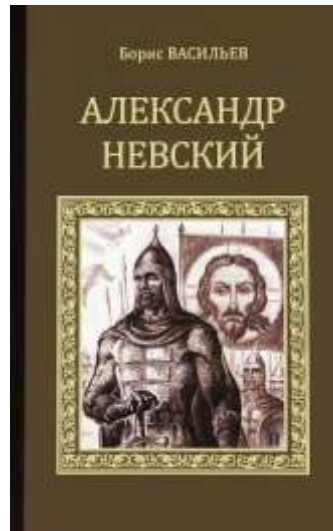
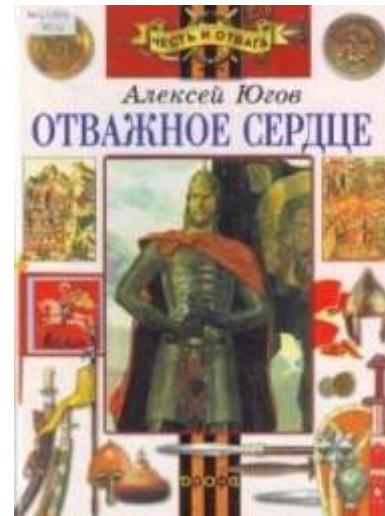
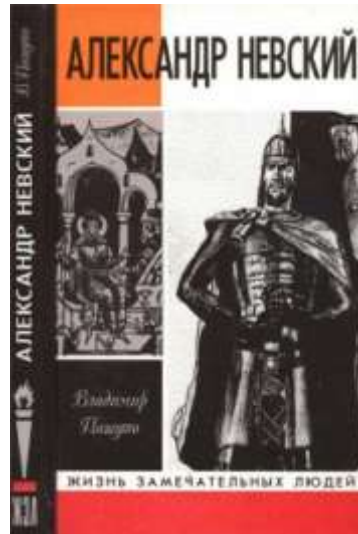

Невская битва. Миниатюра из Жития Александра Невского. XII в.

Ледовое побоище. Миниатюра из Жития Александра Невского. XIII в.

«Твоя судьба прекрасна и жестока,
но помнит Русь короткий, славный путь,
твой трудный путь,
с которого до срока пришлось тебе в бессмертие шагнуть».

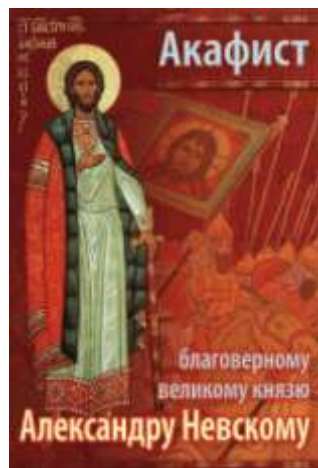

Город Переяславль-Залесский – родина Александра Невского была окраиной Руси, которая стремительно набирала силу и влияние. Возвышение Северо-Восточной Руси началось в княжение Андрея Боголюбского в середине XII века. Наибольшего влияния достигла при младшем брате Андрея – Всеволоде III Большое Гнездо. В этот момент великий князь Владимирский по весу и широте политического влияния не уступал, а может быть, и превосходил великого князя Киевского. В начале XIII века Владимирской земле удалось достичь признания в качестве самостоятельного политического элемента и на церковном уровне. В 1214 году от Ростовской епархии была отделена епархия Суздальская и Владимирская.

Сам город был основан Юрием Долгоруким. Причём сам Юрий, судя по всему, готовил большое будущее именно Переяславлю. Вывод такой напрашивается, что укрепления изначально были заложены громадные. Периметр городских валов Переяславля – около 2 километров, тогда как изначальная крепость – «город» Москвы – менее километра. Переяславль-Залесский был очень большим городом и по меркам всей Руси, не только Северо-Восточной. Больше него были только Киев и Смоленск.

Под стать размерам было и архитектурное убранство города. Центральным храмом был и остаётся собор Преображения Господня, заложенный в 1152 году. Это первый белокаменный собор Владимиро-Суздальской Руси, древнейший из сохранившихся. В нём крестили многих северо-восточных князей, в том числе и князя Александра Ярославича.

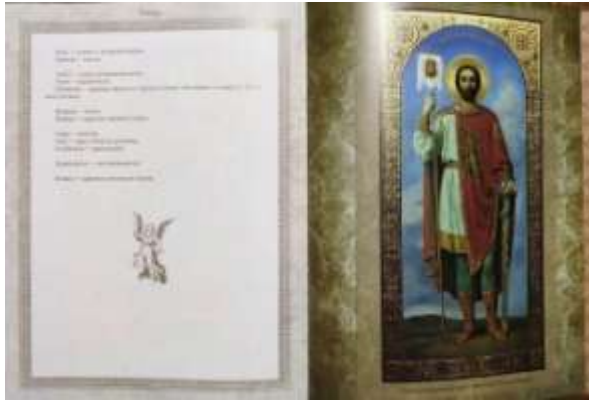

Другим городом, с которым была связана жизнь Александра Невского, был **Новгород**. Это древнейший русский город. В негласном рейтинге русских городов Новгород считался вторым по значимости после Киева. Он и в XIII веке оставался крупнейшим русским городом. Территориальные владения Новгорода были самыми большими среди других русских княжений. Они занимали огромные пространства Русского Севера.

Принято считать, что новгородцы в меньшей степени были зависимы от княжеской власти. Большую роль в общественной и политической жизни Новгорода играло вече. Это утверждение верно лишь отчасти. Действительно, вече в Новгороде отличалось самостоятельностью и свободолобием. Однако отличие от общей русской системы не было принципиальным. Князю приходилось согласовывать свои действия с мнением городской общины. Городская община высказывала своё мнение на вечевых собраниях.

Эти собрания могли оказывать весьма серьёзное влияние на княжескую политику. Городская община в критической ситуации могла отказать князю в праве на занятие престола.

Летописец не отметил даты рождения князя Александра, несмотря на то, что его отец Ярослав Всеволодович, князь Переяславль-Залесского, был на момент его рождения весьма значительной фигурой на русском политическом небосклоне. Значительной ровно настолько, что на страницах Суздальской летописи был отмечен факт рождения его первенца – Фёдора. Когда Ярослав возвысился и стал великим князем Владимирским, летописец начинает более детально фиксировать рождения его детей. Но Александр, будучи вторым сыном (из восьми), родился в тот момент, когда по негласному летописному этикету Ярослав Всеволодович ещё не «дорос» до той степени значительности, чтобы записывать рождение каждого ребёнка.

Поэтому, превратностью исторической судьбы, зная точные даты рождения его не очень примечательных старшего и младшего братьев, о дате рождения Александра можем судить лишь гадательно. Датой рождения Александра называют 1220 или 1221 год.

Родители князя Александра состояли в кровном родстве, которое, впрочем, было достаточно дальним. Издревле церковные правила запрещали браки до шестой дистанции включительно. Дистанция же между отцом, князем Ярославом Всеволодовичем и матерью, Феодосией-Ростиславой Мстиславовной составляла семь степеней (то есть, говоря языком генеалогии, «рождений»). И по мужской, и по женской линии Александр является потомком Юрия Долгорукого. Юрий был дедом его отца, Ярослава. И приходился прапрапрадедом его матери Феодосии.

Феодосия вышла замуж за Ярослава в 1218 году.

Имя юному князю нарекли необычное. Потомков Рюрика с именем Александр в древнерусские времена было всего трое. Причём первым из них был герой нашего повествования. Традиционно у русских князей было два имени – «княжеское», языческое, основное – то имя, под которым князь выступал в своей государственной функции и фиксировался летописью, и другое – крестильное. Среди многих святых Александров следует искать святого воина – именно воин должен быть святым патроном князя. По мнению историка В.А. Кучкина, на эту роль лучше всего подходит святой Александр Римский. Учёный допускает считать условной датой рождения Александра 13 мая 1221 года, а его святым покровителем именно Александра Римского. Святой мученик Александр Римский принял кончину за отказ приносить жертвы языческим богам. Александр Невский может считаться зеркальным отражением образа своего небесного покровителя. Военские подвиги его известны, а вот без поклонения языческим богам во время своих визитов в Орду он, скорее всего, обойтись не мог.

Пример святого князя Михаила Черниговского, описанный в его житии, показывает, что у монголов с этим было строго. Для того чтобы предстать перед ханом, необходимо было пройти между двух очищающих огней и поклониться некому кусту. Михаил кланяться отказался, и его постигла печальная участь – он был подвергнут жестокой казни. С Александром такой неприятности не случилось. Значит, он всё-таки кланялся. При этом роль Александра для сохранения православной Руси трудно переоценить.

Согласно обычному в эпоху Средневековья порядку, Александра стали привлекать к выполнению княжеских обязанностей с самого юного возраста. Начало XIII века было временем относительно спокойным для Руси. Извечные степные враги – половцы, были прочно замирены и во многих случаях выступали союзниками русских князей. Опасность с Запада также была ещё невелика. Главной же опасностью, с которой сталкивались в начале XIII века русские князья, были они сами. Страну раздирали кровавые междоусобицы. Враждовали между собой несколько отраслей Рюрикова рода. Каждая из отраслей стремилась закрепить за собой максимальную территорию. Это давало возможность получать максимальный доход. Доход же позволял увеличивать численность дружинных отрядов, а те, в свою очередь, открывали возможность новых завоеваний.

Юные княжичи Александр и его старший брат Фёдор были оставлены в Новгороде исполнять княжеские обязанности под приглядом боярина Фёдора Даниловича и тиуна Якуна. Однако этот первый опыт закончился неудачно. В Новгороде разгорелась очередная усобица. Причиной её были природные катаклизмы. Осенью лил беспросветный дождь, новгородцы остались без сена и хлеба, впереди их ожидал голод. Начались стихийные народные волнения, новгородцам был нужен ответственный за случившиеся с ними бедствия. Гнев их должен был обрушиться на невинных княжичей, которые, в силу своего высокого положения, были ответственными за всё происходящее в городе. Поэтому их воспитатели, боярин Фёдор Данилович и тиун Якун, сочли за благо тайно ночью бежать из города.

Прошло некоторое время, и Фёдор с Александром вновь вернулись в Новгород для исполнения княжеских обязанностей, но уже самостоятельно, без воспитателей. Самостоятельное княжение Александра началось в 1236 году. Отец не просто оставил сына в Новгороде, как бывало раньше, а именно посадил, то есть сделал князем уже вполне официально.

Летопись 1239 года сообщала, что князь Александр женился. Невестой его стала дочь полоцкого князя Брячислава Васильковича – Александра.

Невская битва

Наиболее подробный рассказ о ходе сражения содержится в «Житии Александра Невского», которое было составлено современником событий.

В общих чертах рисунок боевых действий выглядел следующим образом. Шведы появились на территории, подконтрольной Новгороду, но, судя по всему, не имевшей постоянного русского населения. Противник вошёл в Неву и остановился в устье реки Ижоры (в 200 километрах от Новгорода). Таким образом, вторжение оставалось какое-то время незамеченным. Это давало шведам возможность неожиданно напасть на Ладогу. Своевременное обнаружение шведского десанта летописец связывает с особой божественной заботой.

Согласно «Житию», более объёмные сведения о вторжении Александру доставил «некто мужь старейшина в земли Ижерстей, именем Пелугий, поручена же бысть ему стража ночная морская». В районе реки Ижоры жили финно-угорские племена, которые в массе своей не были крещены. Но, согласно «Житию», Пелугий был крещён, носил в крещении имя Филипп и вёл богоугодный образ жизни. Он и сообщает князю «силу ратных» и их «станы». Пелугий-Филипп поведал князю о чудесном явлении ему насада (тип судна), в одиночестве идущего по морю. Гребцы этого насада сидели, «аки мглою одеянии». Зато ясно было видно, как посередь корабля стоят святые Борис и Глеб в красных одеждах. Святые стояли, возложив руки друг другу на плечи. Борис произнёс: «Брате Глебе, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру».

Если можешь сопротивляться мне, попытайся, но учти, что я уже здесь и пленю твою землю.

Биргер

Немного нас, но Бог с правыми, а не с многими.

Александр

Помолившись в главном новгородском храме Святой Софии, Александр устремляется на врага и побеждает его.

Исследователями обсуждался вопрос: каким образом войско Александра преодолело немаленькое расстояние от Новгорода до места битвы. Основных вариантов два: по воде и по суше. По суше дорога короче. По прямой от Новгорода до места битвы около 150 километров. Однако такой марш-бросок был бы для пеших воинов изнурительным испытанием. Другой вариант, водный, в два раза длиннее – около 300 километров по реке Волхову до Ладоги, 100 километров по Ладоге, а из Ладоги в Неву. Если идти под парусами и на вёслах, то можно было проплыть за двое суток.

Военный историк Г.Н. Караев выдвинул свою гипотезу подхода русских войск к шведскому лагерю: «Перед Александром Ярославичем стояла простая и в то же время очень сложная задача. Надо было подвести войско к расположению врага так, чтобы он и не подозревал об этом. В неожиданном ударе заключалась значительная доля успеха. Как же достиг он этого? Летопись ответа не даёт. Но вы, конечно, сами понимаете, что двигаться по Неве или её берегам было невозможно. Шведы ещё издали обнаружили бы такое движение и подняли в лагере боевую тревогу.

Большую помощь Александру оказали местные жители – ижоры. Они знали местность и лесные тропы. Они же непрерывно наблюдали за шведами и обо всём сообщали Пелугию, а тот докладывал Александру Ярославичу. Шведы задерживались в Ижоре, очевидно, потому что им надо было с морских судов перегрузиться на более лёгкие, которые могли бы пройти Невские и особенно Волховские пороги. На то, чтобы достать эти суда, требовалось время.

Новгородские насады двинулись вверх по Тосне. Впереди шли ушкуи с русскими и ижорскими воинами. Правым берегом, равняясь на суда с пешей ратью, двигалась конница.

Так прошли они около шести километров. У крутого поворота реки, там, где на её высоком левом берегу росли могучие сосны, с ушкуев был дан знак остановиться. Все суда пристали к берегу. Здесь в Тосну и теперь впадает ручей. Отсюда путь лежал на запад через пологую возвышенность к верховью притока Ижоры».

Дальше войско двигалось вдоль этого притока до его впадения в Ижору. А там уж рядом был шведский лагерь. К нему удалось подойти незаметно.

Вся местность в те времена была покрыта сплошным лесом. Впереди войска двигались проводники-ижоры, а поблизости от вражеского стана находились их разведчики, следившие за шведами.

Оставалось определить время нанесения удара по врагу. Оно было выбрано исключительно удачно и, конечно, на основе донесений ижорских разведчиков, сообщавших о распорядке дня в шведском лагере, а именно – во время послеобеденного отдыха. Стоять и ждать вблизи от лагеря было опасно – могли обнаружить. Поэтому где-то на половине пути был сделан привал. А затем с ходу был нанесён удар».

Атака была произведена на пришвартованные корабли и лагерь, разбитый на берегу. Считается, что шведский лагерь был обустроен на правом берегу Ижоры. Именно там находится Музей-диорама «Невская битва».

Остаётся открытым вопрос и о том, как Александру удалось напасть на шведский лагерь неожиданно? Шведы должны были организовать боевое охранение. Этого, по-видимому, сделано не было. Причиной такой странной беспечности могло быть неправильное представление о возможности новгородского князя быстро среагировать на вторжение или просто безалаберность.

Тактический рисунок битвы разными исследователями видится по-разному. Видный знаток русского средневекового военного дела историк А.Н. Кирпичников предлагает свою версию истолкования выражения «возложил печать на лице», он пишет: «Битва, как обычно было принято в то время, началась с атаки конных копейщиков. Это устанавливается на основании следующей фразы “Жития”: “И самому королю възложи печать на лице острым своим копием”. Эти слова буквально переводят в смысле того, что сам король был ранен в лицо. Такое понимание, думаю, неверно. “На лице” в данном случае означает переднюю сторону строя шведских войск. В воинских описаниях “сташа в лице” значит расположиться передней стороной или стать напротив перед войском. “Печать на лице” можно трактовать как знак, отметина, урон, нанесённый шведскому войску ударом конных копейщиков».

Согласиться с этой трактовкой А.Н. Кирпичникова невозможно потому, что общий строй текста совершенно не предполагает такого сложного образного языка в описании батальных сцен.

И в летописи, и в «Житии» битва описана как внезапное и довольно беспорядочное нападение на застигнутый врасплох лагерь шведов. Кто-то колот копьём, кто-то рубил топором, кто-то мечом, кто-то преследовал убегающих, кто-то атаковал командирский шатёр и прочее.

Удар был нанесён без предупреждения, неожиданно. Очевидно, в этом была одна из причин победы юного князя.

«Житие» отмечает шестерых особенно отличившихся героев битвы. Отличился знаменитый предок А.С. Пушкина – Гаврила Олексич (бился с королевичем и воеводой). Новгородец Сбыслав Якунович бился одним топором, «не имея страха в души своей». Полочанин Яков напал на врага с одним мечом, чем заслужил похвалу князя. Новгородцу Меше «с дружиною своею» удалось потопить три шведских корабля. Другой дружинник из полка Александра въехал на коне «в шатеръ великий королевъ золотоверхий и подьсече столпъ шатерный. Полци Олександрови, видевши шатра паденье, върадовашася». Шестой герой – «от слугъ его (Александра), именем Ратмеръ. Се бияся пешь, и отступиша и мнози. Он же от многих ранъ паде и тако скончася».

Невская битва была выиграна силами профессионалов военного дела (это были представители военной элиты: дружинной или городской). Причём характерно, что все эти воины-профессионалы большей частью описываются не на страницах летописи, где бы им надлежало быть, согласно современному мировоззрению, а на страницах сугубо религиозного произведения: жития.

Странное на первый взгляд для житийного текста описание примеров воинской удали дружинников тесно связано со специфическим пониманием характера святости Александра, который являл собой тип святого воина, не святителя или страстотерпца. Проникновение элементов воинского этоса в систему христианских ценностей произошло уже в первые века бытования православия на Руси и надолго закрепились в качестве элемента культурного своеобразия.

Для Александра эта битва стала боевым крещением. То, что глава государства лично возглавил атаку на врага, было в порядке вещей. От древнерусского князя ждали личного участия во всех предприятиях. В битвах он лично предводительствовал войску, увлекаемая своим примером, выступая впереди всех на лихом коне. На войне хороший князь сам, не полагаясь на воевод, устраивал наряд сторожевой службы, а на охоте ловчий наряд, в церкви – наряд церковной службы. Дома он вникал во все мелочи организации хозяйства, не перепоручая заботу об этом ни тиуну, ни отроку. Сам творил суд, сам встречал гостей, сам проявлял удасть на охоте, сам говорил на иностранных языках. Он не мог быть ни лентяем, ни засоней, ни обжорой. Таким представлен идеальный князь в «Поучении» Владимира Мономаха. Набор прекрасных личных качеств составлял его «личный капитал», обеспечивающий ему авторитет. Князь, по представлениям того времени, – это вождь, который должен быть лучшим во всём. Александр Невский – характерная фигура русского Средневековья.

Доктор исторических наук, профессор В.В. Мавродин. Отрывок из главы первой книги Мавродина В.В., Волынкина Н.М., Ежова В.А. «Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет» (1972).

Невская битва

Героическая борьба русского народа с западными агрессорами в XIII веке связана с именем князя Александра Ярославича. Став новгородским князем, Александр Ярославич прежде всего принялся за укрепление западных и северо-западных границ новгородских земель. Он поставил городок на реке Шелони, выставил «стражу морскую» «при край моря» – по берегам Финского залива. Действия Александра Ярославича оказались весьма своевременными: римский папа стремился сплотить силы немецких и шведских феодалов, чтобы овладеть Невой, Ладогой и перерезать таким образом важнейшую артерию, связывающую Русь с Западной Европой. Выступление шведов было согласовано с действиями меченосцев. Обычно ливонские рыцари совершали свои походы зимой. На этот раз, в 1240 году, они выступили на Изборск и Псков летом.

В начале июля 1240 года шведские суда вошли в Неву. Их появление не осталось незамеченным для Новгорода и его князя Александра Ярославича.

Между тем шведские суда шли вверх по течению Невы и остановились у впадения в Неву реки Ижоры. Хоть остановка в устье Невы была временной, часть шведского войска сошла на берег. Сражения ещё не было, но шведский военачальник считал его уже выигранным и направил посла в Новгород к Александру Ярославичу, повелев передать: «Если можешь сопротивляться мне, королю, попытайся, но учти, что я уже здесь и пленю твою землю».

Александр Ярославич прекрасно понимал всю серьёзность грозящей опасности. Успеха можно было добиться только при условии быстрого передвижения и внезапного удара. Поэтому, собрав в Новгороде у Софийского собора свою дружину и выступив перед ней с речью, он не стал ожидать, пока соберётся новгородское воинство. С теми новгородцами, кто успел изготавиться, он отправился в поход, присоединил по пути ладожан и уже днём 15 июля подошёл к шведскому лагерю в устье Ижоры. Так как войско его было немногочисленным, Александр Ярославич мог рассчитывать только на неожиданность действий, воинскую хитрость и внезапность удара.

Поскольку шведы не собирались задерживаться у Ижоры, на берег сошли лишь рыцари. Большая часть войска осталась на судах. Русская конная дружина вступила в бой с рыцарями на реке Ижора, а пешая рать новгородцев стремилась уничтожить мостки, переброшенные с судов на берег Невы.

Решительные действия русских воинов помогли Александру Ярославичу осуществить свой план. Не успели шведы опомниться, как русские уже рубились в самом центре лагеря. Новгородец Савва прорвался к шатру Биргера, возглавлявшего шведское войско, и подрубил топором столб, поддерживавший шатёр. Падение шатра военачальника в те времена расценивалось как падение знамени, как символ поражения. Русские с ещё большим воодушевлением ринулись в бой. Отряд нашей рати пробился к судам, изрубил мостки, захватил и уничтожил три корабля.

Преследуя бежавших на судно епископа и военачальника Биргера, русский воин Гаврило Олексич на коне ворвался по мосткам на корабль и кинулся на врага. Его сбросили в воду, но богатырь снова поднялся на судно и, окружённый шведами, бился с вражеским военачальником. Много шведов пало и от руки искусно владевшего топором Сбыслава Якуновича. Сам князь, по летописному рассказу, вступил в единоборство с Биргером и ранил его в лицо.

Шведов разбили наголову. Потери их были очень велики. Телами убитых знатных шведских рыцарей русские нагрозили два корабля и пустили их вниз по течению Невы, к морю.

Так закончилась битва за невские берега. Шведам не удалось ни завоевать Ладугу и проникнуть вглубь новгородских земель, ни закрыть «окно в Европу», которым для Руси была Нева. За полководческое искусство и доблесть, за историческую победу над врагом Александр Ярославич был прозван Невским.

Доктор исторических наук, профессор Долгов В.В. «Феномен Александра Невского» (2020)

Ледовое побоище

Следующий 1242 год отмечен битвой, «канонизированной» в отечественной культуре едва ли менее Невской. Ледовое побоище – сражение между русским войском, представленным новгородским и суздальскими полками, с одной стороны, и войском немецким, костяк которого составляли рыцари Ливонского ордена, – с другой. Помимо сил Ливонского ордена с «немецкой» стороны в битве участвовал отряд дорпатского (то есть Дерптского) епископа Германа фон Бекесховедена и отряды «чуди», то есть представителей местных финно-угорских племён.

Научных и околонучных споров Ледовое побоище вызывает меньше, чем Невская битва, поскольку информация о нём содержится не только в русских, но и в зарубежных источниках. Три основных источника: Новгородская первая летопись, «Житие Александра Невского» и Старшая ливонская рифмованная хроника одинаково изображают последовательность событий и тактический рисунок битвы.

«Житие» князя рисует события так: «Когда же приблизились немцы, то проведали о них стражи. Князь же Александр приготовился к бою, и пошли они друг против друга, и покрылось озеро Чудское множеством тех и других воинов. Отец же Александра Ярослав прислал ему на помощь младшего брата Андрея с большою дружиною. И у князя Александра тоже было много храбрых воинов, как в древности у Давида-царя, сильных и крепких. Так и мужи Александра исполнились духа ратного, ведь были сердца их как сердца львов, и воскликнули: “О княже наш славный! Ныне пришло нам время положить головы свои за тебя”. Князь же Александр воздел руки к небу и сказал: “Суди меня, Боже, рассуди распрю мою с народом неправедным и помоги мне, Господи, как в древности помог Моисею одолеть Амалика и прадеду нашему Ярославу окаянному Святополка”».

Князь встал на колени перед иконою Владычицы с молитвой: «Ускори, яко благая, на помощь нам, верно молящимся Ти!». Услышана была молитва князя: некто видел ангельский полк в небесах над полками православных, и ратным подвигом русских воинов крестоносцы были полностью разгромлены.

«Была тогда же суббота, и, когда взошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замёрзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью.

Се же слышах от самовидца, иже рече ми, яко видех полкъ Божий на въздусе, пришедши на помощь Александрови. И тако победи я помощию Божию... Зде же прослави Богъ Александра пред всеми полкы... И возвратися князь Александръ с победою славною, и бяше множество полоненых в полку его, и ведяхут босы подле коний, иже именуют себе Божиим ритори».

Войска были изготовлены к сражению.

12 апреля 1242 года состоялась битва. Немцы начали битву таранным ударом «свиньей», прорвав передовой отряд лучников. Начинается жестокая битва. «Был слышен звон мечей, И видно, как раскалывались шлемы» – так рисует картину битвы Рифмованная хроника.

После прорыва находящегося в центре строя лучников орденское войско двинулось вперёд, но было атаковано с флангов и оказалось в окружении.

Русское войско подверглось удару рыцарским клином в центр фронтального построения. Этот удар был предусмотрен. Поэтому реакцией на него стала не попытка фронтального же сопротивления, а тактический манёвр, который заключался в том, что не слишком глубоко эшелонированный строй расступился, а рыцарский клин был взят в клещи с флангов. Таким образом, клин был разрушен. Очевидно, что при этом рыцарская конница потеряла темп и была расщеплена минимум на две группы, одна из которых (передовая) оказалась в окружении, а вторая, будучи отрезана от ударного тяжёлого авангарда и оставшись в меньшинстве, получила возможность спастись бегством. Справиться с потерявшей темп ударной рыцарской силой, окружённой и отрезанной от арьергарда, было уже проще.

Конница в случае остановки теряет существенную часть боеспособности. Кроме того, в конном строю практически невозможно результативно организовать круговую оборону «спина к спине». Поэтому судьба атаки и немецкого войска была предрешена.

И Рифмованная хроника, и Новгородская первая летопись сообщает, что часть немецкого войска была повергнута в бегство, а часть погибла.

Доктор исторических наук, профессор Мавродин В.В. Отрывок из главы первой книги Мавродина В.В., Волынкина Н.М., Ежова В.А. «Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет» (1972).

Опасность со стороны Швеции, нависшая над Русью, была устранена Невской битвой, но в том же 1240 году с запада двинулись «божьи рыцари» – меченосцы. Из Ревеля выступили датские рыцари. Пал Изборск. Почти всех его защитников меченосцы перебили. Немногие уцелевшие в бою попали в плен. Пришедшие на помощь Изборску псковичи также понесли большие потери.

Овладев Изборском, орденское войско подошло к Пскову. Меченосцы разграбили и сожгли псковский посад и окрестные сёла, но захватить псковскую крепость не смогли. Меченосцам удалось взять город лишь благодаря измене бояра.

В начале 1241 года меченосцы стали совершать вылазки из Пскова во владения Новгорода, поставили в Копорском погосте крепость и устремились дальше на восток, пытаясь выйти к Неве. Они дошли по реке Оредеж до Тесова и Сабельского погостов, лежавших в 30 - 40 верстах от Новгорода. В самом Новгороде обстановка в это время была сложной. Александр Невский, снискавший большую популярность среди новгородцев победой над шведами, из-за противодействия боярства был вынужден зимой 1240 года покинуть Новгород и уехать в Переяславль-Залесский.

Обстановка ухудшалась с каждым днём. Ливонские рыцари вышли к реке Луге.

Прибыв в Новгород по просьбе Новгородского веча, Александр Невский собрал дружину, напал на немецкую крепость Копорье и овладел ею. Эта победа устранила опасность выхода меченосцев к Неве и в земли карел для нанесения удара по Новгороду с севера.

Вскоре по просьбе Александра Невского в Новгород пришли дружины из Суздальской земли. Двинувшись к Пскову, русские войска прежде всего перерезали все дороги, ведущие в этот город, а затем овладели им. Захваченные в плен немцы были закованы в кандалы и отправлены в Новгород. Из Пскова войско Александра Невского двинулось дальше на запад, в землю эстонцев, покорённых меченосцами. Небольшой передовой отряд вышел на западный берег Чудского озера, где встретил главные силы орденского войска и был разбит ими.

Узнав об этом, Александр Невский вернул свои главные силы с западного берега, на который они вышли, на лёд, ещё покрывавший озеро.

Чем руководствовался Александр Невский, решив дать бой на весеннем льду? Русский полководец знал, что у врага главный удар обычно наносит закованная в латы тяжёлая конница рыцарей. Для этой цели она строится в шеренги в виде трапеции, меньшая сторона которой обращена к центру неприятельского войска. Такой боевой порядок рыцарей русские называли «свиньёй». Александр Невский хорошо знал силу удара «свиньи» и, выбрав местом для боя ледяной покров озера на Узмени, у Вороньего камня, решил этим свести на нет её боевые качества. Свинья могла пробить брешь в русском войске, но далее рыцари оказались бы перед лесистым берегом, исключавшим маневрирование тяжёлой рыцарской конницы. Кроме того, имелась возможность отбросить её к северу, на тонкий лёд. Если бы исход боя оказался для русских неудачным, они могли отойти по реке Желче.

На льду озера, на Узмени у Вороньего камня, Александр Невский построил своё войско. Особую роль он отводил пешим стрелкам из лука. Русские стрелки-лучники наносили большой урон противнику. Новгородский лук принадлежал к так называемым «сложным лукам». Длиною около двух метров, он имел вид буквы «М». Пущенная сильной рукой оперённая стрела с острым наконечником поражала человека на расстоянии 200-250 метров. У опытного лучника одна стрела ещё не успевала достигнуть цели, как в воздухе, догоняя её, летели вторая и третья стрелы.

В субботу 5 апреля 1242 года «псы-рыцари» вступили на лёд. Рыцари ударили свиньёю сквозь полк Александра Невского. Обычно таранный удар рыцарской «свиньи» решал исход сражения, но на этот раз, хоть рыцари, одолев стрелков, и пробились через русское войско, битва только разгоралась.

Вокруг звенели мечи, рассекались шлемы, убитые падали на сухой камыш. Рыцари были окружены, и, хотя они упорно сопротивлялись, дружины Александра Невского их одолели. Отступившие под натиском русских воинов на тонкий лёд немцы проваливались в воду и тонули.

Новгородская летопись повествует о полном разгроме меченосцев. Их били и преследовали 7 вёрст по льду. На поле боя осталось 400 трупов немцев, а 50 рыцарей, в том числе шестерых высших членов ордена, русские захватили в плен и привели в Псков, а оттуда отправили в Новгород.

После этого побоища меченосцы вынуждены были заключить мирный договор и отказаться от своих завоеваний на Руси.

Историческое значение Ледового побоища заключается в том, что оно остановило Drang nach Osten германских феодалов. Войны с Ливонским орденом имели место и позже, пока в 1560 году, во времена Ливонской войны, под ударами русских войск Ивана Грозного орден не распался. О завоевании Руси «божьи рыцари» уже не могли и мечтать. Однако вследствие многочисленных походов и завоеваний германских феодалов исчезли пруссы, почти полностью были истреблены или онемечены многочисленные приэльбские и поморские славяне. Ледовое побоище избавило русский народ от такого страшного бедствия. В этом всемирно-историческое значение победы, одержанной русскими над Ливонским орденом в апреле 1242 года.

Доктор исторических наук, профессор Долгов В.В. «Феномен Александра Невского» (2020).

В 1242 году, в год Ледового побоища, Ярослав Всеволодович, отец Александра, взошедший на владимирский престол после гибели его старшего брата Юрия, впервые едет в Орду договариваться. И это ему удаётся. Ордынские власти признают его права на титул и власть. Важно отметить, что поездки в Сарай были чрезвычайно тяжёлым делом. На то, чтобы достичь Каракорума, в те времена уходило около года. Ехать нужно было на выносливых монгольских лошадках, обладавших умением самостоятельно находить корм зимой. Европейские лошади не выдерживали трудностей пути – они не умели находить себе пропитание под снегом. Ночёвки устраивались в чистом поле, поскольку огромные пространства, отделявшие Русь от Монголии, были почти безлюдны: никаких селений, где можно было бы найти приют, даже обладая значительными средствами, не было.

Князь Ярослав Всеволодович

Князь
Ярослав Всеволодович

Но по достижении цели путешествия настоящие трудности только начинались. Старейший князь Руси Ярослав Всеволодович оказался одним из многих приехавших, кто был в ханской ставке, чтобы почтить избрание нового хана. Его, совместно с многочисленными послами и коронованными особами – султанами, вождями и царевичами, – держали за оградой Ставки. Среди всей этой толпы послов Ярослав получил высшее место. Это была честь, но весьма относительная. Монгольское гостеприимство было смертельно опасно. Итальянский монах Плано Карпини пишет о великой чести, которой удостоился Ярослав. Ему из своих рук дала есть и пить мать хана Гуюка – Туракина-хатун. После визита Ярослав занедужил и умер. Причём «всё тело его удивительным образом посинело. Поэтому все верили, что его там опоили, чтобы свободнее и окончательнее завладеть его землёю».

Умертвив отца, ханша звала к себе и сына – Александра, но тот не поехал. Скорее всего, Александра постигла бы судьба его отца – Ярослава.

Александр ведёт себя как боевой и самостоятельный князь без тени подобострастия. Он не просто не поехал в Орду, оставшись на похороны отца, а устроил военную демонстрацию. Это обстоятельство отмечено В.Л. Егоровым: «Лаврентьевская летопись сообщает о похоронах Ярослава Всеволодовича, состоявшихся во Владимире, на которые прибыл и Александр из Новгорода. В Софийской первой летописи этот эпизод дополнен важной деталью, раскрывающей характер самого Александра и его отношение к откровенно циничному, хотя и слегка замаскированному, убийству отца. Он появился во Владимире не просто со свитой, приличествующей князю на траурной церемонии. А «в силе тяжце. И бысть грозен приезд его». Дальнейшее описание этого события в летописи приобретает эпические и даже гиперболические оттенки. Появление Александра во Владимире во главе значительного военного отряда носило явно демонстративный характер. Подчёркивая это и как бы разъясняя его конкретное значение, летописец добавляет, что слух о таком поведении князя дошёл “до устья Волги”».

Отказавшись от поездки в Орду в 1246 году, Александр едет к Гуюку в 1247 году. Смерть и унижение в самых разных формах поджидали во вражеском стане на каждом шагу. Поездки в Орду требовали от князя больше выдержки и личного мужества, чем лихая сеча. И тем не менее в 1247 году Александр и Андрей Ярославичи вынуждены были поехать – решалась судьба великокняжеского престола. Александр получил Киев и был объявлен формальным великим князем всея Руси, а Андрей – северо-восточную столицу – город Владимир. Поскольку после разрушения монголами Киев лежал в руинах, Александр своей резиденцией определил Новгород.

В 1252 году Александр едет «в татары», поездка эта была связана с тем, что к власти в Каракоруме пришёл новый хан – Менгу, отменивший все указы, пайцзы, рескрипты и ярлыки своих предшественников. Требовалось получить ярлык на княжение заново. Вернулся Александр. Получив старейшинство.

В целом во второй половине жизни Александру Ярославичу приходилось решать гораздо более сложные «политические уравнения». Не было в них уже ничего от героической ясности Невской битвы. Решительности и храбрости было недостаточно. Нужен был политический расчёт и умение жертвовать второстепенным ради главного.

Монголы отправили на Русь численников, которые должны были пересчитать будущих плательщиков дани и оценить размер возможной наживы. Причём, по мнению большинства исследователей, монголы использовали для обустройства системы контроля на местах и налогообложения местные общественные институты. Использование местных институций для организации сбора дани – более мягкий вариант господства, чем построение сугубо военной системы выбивания средств из покорённого населения.

Нужно понимать, что такая, относительно мягкая форма сбора дани могла сложиться только в том случае, если покорённое население проявило способность к взаимодействию и диалогу с завоевателями тогда, когда военная фаза конфликта была в целом завершена. Перейти от военного поражения к миру с наименьшими потерями – это была задача, решение которой было всецело в княжеских руках. Александр немало сделал для её решения.

Итак, из всех возможных видов зависимости «монголо-татарское иго» было, пожалуй, наиболее мягким. Понятно, что владычество иноплеменных не может быть благом ни при каком раскладе. Однако есть разница между тотальным геноцидом, после которого об исчезнувшем народе напоминают лишь обломки топонимики, и денежной данью. Не исключающей возможность дальнейшего развития и перспективу собирания сил для последующего освобождения. Деятельность Александра способствовала тому, что монголами был реализован второй из описанных вариантов.

Как отмечает ведущий специалист по истории русско-татарских отношений В.Л. Егоров, «Александру Ярославичу удавалось в течение четырёх с лишним лет (1243 – 1247) воздерживаться от поездок в Орду. Он мог по формальной причине не ездить на поклон к хану, так как не занимал владимирского стола. Кроме того, монгольские войска в процессе завоевания Руси так и не смогли достичь Новгорода Великого, и жители его считали себя непокорёнными. Власть же монголов здесь осуществлялась опосредованно через великого князя Владимирского, напрямую новгородцы длительное время не сталкивались с ханскими чиновниками. Это был период подчёркнутого, хотя и молчаливого неприятия ханской власти, все тяготы отношений с которой ложились на плечи великого князя Владимирского».

«Откровенно независимое поведение Александра в ту пору особенно контрастировало с поведением других русских князей, стремившихся из поездок в Орду извлечь для себя максимальную пользу».

Александру предстояла серьёзная эпопея по наложению на Новгород татарской дани. Жителей Северо-Восточной Руси убеждать и уговаривать выплачивать дань монголам необходимости не было. Они на себе испытали силу татарских полков, видели разорения и смерти. Новгородцам же до конца 1250-х годов удавалось жить в блаженном неведении. Однако дошла очередь и до них. Но новгородцы умудрялись даже к опасности, стоящей у дверей, относиться весьма легкомысленно.

Понятно, что с морально-этической точки зрения нежелание сдаваться без боя и выплачивать дань выглядело более предпочтительно. Гордое желание оказать отпор врагу захватило даже сына Александра – молодого князя Василия. Его юношеский порыв у родителя сочувствия не нашёл. Очевидно, Александр прибыл в северную столицу в столь решительном настроении, что Василий предпочёл убежать из Новгорода в Псков. Александр приехал с татарскими послами.

Вот тут-то новгородцы узрели княжеский гнев. Поступок его выглядит неприглядно: не поддержал вспышку патриотического подъёма. Но его мировоззренческий горизонт был неизмеримо шире, понимание ситуации глубже. Благодаря князю Новгород оказался не затронут масштабными татарскими ратями. Это было сложное «уравнение». Александр решил его как мог. Отрезав носы и выколов глаза, князь успокоился, из Новгорода уехал во Владимир. Однако проблема решена не была. Так или иначе необходимо было убедить новгородцев платить дань. Этот момент часто даёт повод осуждать князя Александра за сотрудничество с врагом. Однако необходимо понимать, что произошло бы с Новгородом, не прикладывая князь стараний к тому, чтобы убедить новгородцев подчиниться миром. ...если бы миссия Александра была провалена, ничто не спасло бы Новгород от тотального разорения.

Александр подверг город «психологической атаке». Зимой 1259 года в Новгород явился княжеский боярин Михайло Пинецинич и объявил, что татарские рати уже в Низовской земле (то есть в Северо-Восточной Руси) и готовятся напасть на Новгород. Тут уже и у самых храбрых новгородцев сдали нервы, и согласие на выплату дани было получено.

Князь Александр, оставив ратные подвиги новому поколению, взял на себя тяжёлую работу по урегулированию отношений с Ордой: «Того же лета поиде князь Олександръ в Татары, и удержа и Берка, не пустя в Русь; и зимова в Татарехъ, и разболеса».

Смерть Александр принял, защищая Русь от очередной напасти, исходившей из Орды. По всей империи Чингизидов шла активная борьба за власть. Для борьбы нужно было не только золото, но и воины, которых монгольские власти требовали, в том числе и от Руси: «Бе же тогда нужда велика от иноплеменникъ, и гоняхут христиан, веляще с собою воинствовати. Князь же великий Александръ поиде к цареви, дабы отмолити людии от беды тоя».

«Отмолити люди от беды» Александру удалось. Однако поездка эта стала для него последней. Хан Берке, младший брат умершего уже к тому времени Батыея, задержал его у себя. Александру пришлось зазимовать в «Татарехъ». Там он разболелся. Возможно, причина болезни князя, которому едва исполнилось сорок лет, была та же, что свела в могилу его отца, – яд. Обратно он возвращался уже больным. До дома он так и не доехал. Почувствовав скорую смерть, он остановился в поволжском городе Городце, где и скончался, приняв перед смертью монашеский постриг.

Тело его было перенесено во Владимир и положено в монастыре Рождества Богородицы. Согласно «Житию», погребение его сопровождалось чудом. В тот момент, когда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту с разрешительной молитвой, он «акы живъ суци, распростерь руку свою и взят грамоту от руки митрополита».

Князь был похоронен, однако приключения его на этом не завершились. Причём коснулись они не только исторической памяти о его деятельности, но и его тела. В знаменательном для истории России 1380 году были обретены нетленные мощи и выставлены на поверхность в соборе.

В 1491 году 23 мая во Владимире случился пожар, уничтоживший почти весь город. Никоновская летопись сообщает: «... и церковь Пречистыя Рождество в монастыре внутри града выгоре, и тело князя великого Александра Невского згоре».

Однако в парадном Лицевом своде, Степенной книге, а также в Синодальном списке Воскресенской летописи содержится иная история, озаглавленная: «Чюдо. О явлении на воздухе святаго и великого князя Александра Невского, и о пожаре Володимерскомъ», которая является, несомненно, поздней вставкой, сделанной, надо полагать, книжником из кружка митрополита Макария. Вероятно, автором этого пассажа является митрополит Афанасий – автор Степенной книги.

Согласно этой истории, пожар во Владимире действительно произошёл. Однако ему предшествовало чудесное явление: «Отъ самого верха церкви тоя видеша необычно видение, яко облакъ легкий протязашеся, или яко дымъ тонокъ извивашеся, белостию же яко иней чистъ, светлостию же яко солнцу поподобнообразно блещаша, идеже тогда въ тонкости и светлости облака того видеша подобие образа блаженного великого князя Александра на кони быстр яко къ небеси изимаяся яздеца». Затем произошёл пожар. Церковь внутри вся выгорела с людьми. Однако пелена, которой был покрыт гроб, оказалась не тронута огнём. Мощи уцелели и продолжали чудотворить.

Как образ и персонаж Александр Невский стал не только частью церковной традиции, но и важным элементом исторической памяти. Конечно, базой для формирования образа стало религиозное почитание князя. Однако ошибкой будет думать, что князь как святой является продуктом исключительно христианского периода нашей истории. Как главный человек в роду, князь брал на себя и функции жреца, священного защитника своих родичей. В чешском и словацком языках слово «князь» до сих пор означает «священник». В Древней Руси христианского времени комплекс представлений о князе как о сакральной фигуре сохранился и, несколько видоизменившись, укрепился. Важным для понимания специфики древнерусского общественного сознания является тот факт, что первыми русскими святыми стали тоже именно князья. Очевидно, по представлениям того времени, понятие священности, сакральной силы неразрывно сочеталось с образом князя.

Поэтому канонизация князя Александра Невского совсем не случайна. Александр продолжает ряд святых князей, начало которому было положено канонизацией почитания в лике святых Бориса и Глеба. «Житие» князя известно в большом количестве редакций и списков, что само по себе признак востребованности, поскольку тиражирование рукописей напрямую было связано с читательским интересом или обрядовой необходимостью.

Впрочем, есть и существенная разница, отличающая святого князя Александра от святых князей Бориса и Глеба. Борис и Глеб были причислены к лику святых за жертвенный подвиг, заключающийся в отказе от силового сопротивления беззаконию, творимому братом Святополком Окаянным. Александр же, напротив, был прославлен как защитник православия и святой воин.

Жизнь и подвиги Александра Невского вывели его в ряды первых лиц русской истории. В 2008 году телеканал «Россия» и телекомпания ВИД провели голосование среди телезрителей и радиослушателей. В ходе голосования респонденты должны были выбрать личность, наиболее важную для отечественной истории. В итоге лидером суммарного рейтинга, в котором учитывались смс-сообщения, платные и бесплатные телефонные звонки и голоса, зачисленные через Интернет, стал князь Александр Невский.

Доктор исторических наук, профессор Мавродин В.В. Отрывок из главы первой книги Мавродина В.В., Волынкина Н.М., Ежова В.А. «Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет» (1972).

Прошло свыше 700 лет после Невской битвы и Ледового побоища. С приходом к власти в Германии фашисты вновь провозгласили *Drang nach Osten*.

В июне 1941 года немецко-фашистские войска развязали грабительскую войну против нашей Родины. Они на весь мир заявили, что начнут с того, на чём остановились рыцари Ливонского ордена. Гитлеровские полчища в ноябре 1941 года рвались к Москве.

В суровой, заснеженной прифронтовой Москве на Красной площади 7 ноября состоялся традиционный парад Красной Армии. Обращаясь к советским воинам, И.В. Сталин говорил: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!».

Вскоре враг был разбит и отброшен от столицы. Миф о непобедимости немецко-фашистской армии развеян. А 29 июля 1942 года, когда советские войска вели ожесточённые бои в районе Воронежа, у Цимлянкой, Батайска и юго-западнее Клетской, Президиум Верховного Совета СССР учредил среди других военных орденов орден Александра Невского для награждения командиров Красной Армии, проявивших в боях за Родину личную отвагу, мужество и храбрость. В период Великой Отечественной войны орденом Александра Невского было награждено свыше 40 000 офицеров.

Историки создали десятки работ, посвящённых Александру Невскому, Невской битве и Ледовому побоищу. В 1938 году С.М. Эйзенштейн по сценарию П.П. Павленко снял кинофильм «Александр Невский». На экране ожили мужественные русские воины. Зритель увидел их отвагу в грозном Ледовом побоище. Ему запомнился и образ полководца Александра Невского, и сказанные им слова отпускаемым на родину немецким рыцарям: «Скажите всем в чужих краях: кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет Русская земля!».

Составитель лекции-беседы –

главный библиотекарь отдела музыкально-нотной литературы Воронежской областной универсальной научной библиотеки имени И.С. Никитина Левина Елена Ивановна.